

*Л. ГРИГОРЬЕВ,
кандидат экономических наук,
президент Фонда «Институт
энергетики и финансов» (ИЭФ),
декан факультета менеджмента
Международного университета в Москве,*

*С. КОНДРАТЬЕВ,
старший эксперт ИЭФ,*

*М. САЛИХОВ,
завсектором ИЭФ*

ТРУДНЫЙ ВЫХОД ИЗ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО КРИЗИСА *(случай Грузии)*

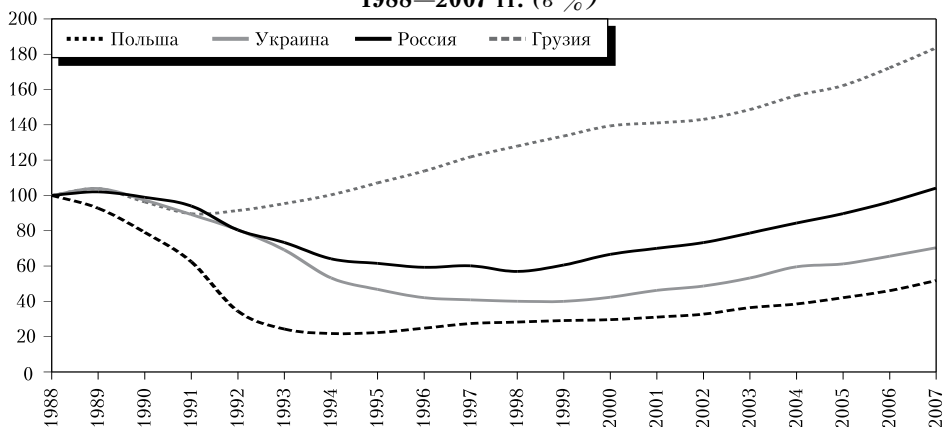
Все государства, выделившиеся из состава СССР почти 20 лет назад, столкнулись с проблемой «тройного перехода»: от советского государства к демократии, от плана к рынку и частной собственности, от республики в составе большой страны к самостоятельному государству. В данной работе мы рассматриваем гражданские конфликты как внешний негативный фактор экономического развития, отражающий неспособность новых национальных элит решать спорные вопросы и обеспечивать гражданам благоприятные условия для жизни в сложной ситуации всеобщей ломки государственных, политических и хозяйственных институтов.

События августа 2008 г. заставляют еще раз вернуться к анализу процесса трансформации постсоветского пространства за истекшие после распада СССР почти два десятилетия. Трансформация институтов и трансформация основ благосостояния наций — взаимосвязанные, но не идентичные процессы. Сегодня мы видим огромные различия между бывшими советскими республиками не только по характеру сложившейся рыночной экономики (и развитию демократии). Глубина и длительность переходного кризиса во многом определялись исходным состоянием и типами экономических ресурсов, а также способностью населения адаптироваться к переменам. Элиты должны были выбрать курс реформ, но одновременно решать как проблемы благосостояния, так и национальные проблемы. Попытки сохранить какие-либо формы координации поли-

тики, единые правила организации взаимодействия новых независимых государств оказались неудачными. В результате трансформационный кризис на постсоветском пространстве был более глубоким, чем в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), и привел к тяжелым социально-экономическим и политическим последствиям¹.

Ни одной стране не удалось просто шагнуть из «среднеразвитого плана» в среднеразвитый рынок. Переходный кризис, продолжавшийся четыре—пять лет и сопровождавшийся падением ВВП в ряде стран ЦВЕ в пределах 25%, как выяснилось, можно было выдержать, демократия в них сформировалась, граждане (или активная рабочая сила) в основном остались жить в своей стране. С нашей точки зрения, такую трансформацию можно считать успешной. Теперь легко определить признаки «неуспеха»: провал того или иного важного компонента институциональных преобразований, экономический спад в течение 10 лет (и падение ВВП от 40% и больше), кризис культуры и науки, исход активного населения ради выживания семей. Неспособность уладить отношения между элитами, найти равновесие культурных, языковых и экономических интересов, избежать политических и тем более вооруженных конфликтов — это тоже признак «неуспеха» (см. рис. 1).

Динамика ВВП Польши, России, Украины и Грузии,
1988—2007 гг. (в %)

Источники: Росстат; Всемирный банк; МВФ.

Рис. 1

Мы полагаем, что после 20 лет трансформации бывшие социалистические страны в основном продемонстрировали, какой именно тип рыночной экономики они выбрали. Волны реформ создавали определенный институциональный базис для функционирования общества, бизнеса и государства. Резкие внешние или «внеэкономические» воздействия на хрупкий процесс демократизации тормозят процесс создания условий для развития.

Во многом характер переходного кризиса определялся исходной отраслевой структурой экономики: больше других пострадали обрабаты-

¹ Grigoriev L. Soviets Need a Unified Free Economy // New York Times. 1991. Sept. 12.

вающая промышленность и особенно оборонные отрасли. В несколько лучшем положении оказались сырьевые отрасли бывшего СССР, поскольку мировой рынок в условиях роста просто абсорбировал сырье, полуфабрикаты и энергоносители по относительно «умеренным» ценам. Неизбежными «жертвами» бюджетного кризиса стали образование, здравоохранение и наука. Развитие аграрного сектора под влиянием острой и часто субсидированной конкуренции из-за рубежа происходило не очень высокими темпами. Рост продукции таких отраслей, как торговля, транспорт, связь и жилищное строительство, был легко предсказуем. Фактически в течение переходного периода произошло резкое изменение структуры экономики: выход из кризиса определялся конъюнктурой сохранившихся отраслей хозяйства и развитием сферы услуг.

В нашей литературе анализу положения в странах постсоветского пространства и в целом бывшего «советского лагеря» уделяется явно недостаточное внимание². Более глубокое понимание национальных экономических проблем соседних стран могло бы позитивно сказаться на экономических и политических взаимоотношениях России с ними.

Переходный кризис 1990-х годов и четыре пути выхода из него

Два десятилетия — значительный срок в истории и экономической жизни пятнадцати стран, вышедших из состава СССР. За это время были созданы политические институты новых государств, начали формироваться гражданское общество и институты демократии, были заложены основы рыночной экономики. Вновь образовавшаяся страна вынуждена опираться на свои естественные и накопленные конкурентные преимущества, определяемые предшествующим развитием. В рамках общей теории базисными факторами считаются географическое положение, наличные производственные активы (производственная специализация страны), человеческий капитал, качество новых рыночных институтов. Как отдельный общий фактор мы выделяем низкую эффективность «тотального» планового хозяйства при доминировании общественной собственности на средства производства.

Существует много способов оценки эффективности экономики, но в данной области имеется и масса предрассудков и мифов. В частности, в период распада СССР общественность и будущие элиты (за исключением нескольких экономистов) большинства новых стран, включая Россию, были убеждены в том, что пребывание в составе единого государства и использование административных цен наносят их республикам огромный ущерб³. Несомненно, все экономические агенты (или их

² См.: Григорьев Л., Салихов М. 15 лет спустя. ГУАМ — сдвиги в экономике Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы, 1991—2006. М.: Регнум, 2007.

³ Насколько навязчива была советская пропаганда о пользе централизованного планирования в СССР для национальных республик, настолько в новых условиях исчезло всякое упоминание о перераспределении ресурсов внутри Союза. Объективная неэффективность советского планирования общепризнанна, однако благодаря значительным вложениям, сделанным в советский период, многие новые страны получили важные элементы человеческого и производственного капитала, которые они используют в условиях рыночной экономики.

территориальные группы) несли потери, поскольку эти цены не были свободными и эластичными. Однако гигантская система внутренних субсидий часто действовала в пользу некоторых регионов, обладавших либо лучшим набором высоко оцененных ресурсов, либо большими возможностями лоббирования своих интересов в Госплане.

В конце 1980-х годов кризис планового хозяйства привел не только к общему замедлению темпов экономического роста и падению эффективности, но и к нарушению перераспределительных процессов между республиками и регионами. Для некоторых экономистов было очевидно, что в условиях мировых цен большинство республик лишатся части своих доходов, не говоря уже о потерях от распада хозяйственных связей. Разумеется, национальные элиты, выступавшие за независимость своих республик, полагали, что советское плановое хозяйство их «грабит». С высоты двух прошедших десятилетий стало ясным, что они стремились к независимости, «национальной» приватизации, но не имели представления о тех социально-экономических проблемах, с которыми им предстояло столкнуться. В ряде стран кризис оказался слишком глубоким — не все из них даже сегодня достигли уровня ВВП предкризисного периода (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Динамика реального ВВП стран бывшего СССР,
1990—2008 гг. (1990 г. = 100%)**

	1994	1998	2003	2007	2008*
Азербайджан	47,5	48,9	73,6	162,6	192,8
Армения	49,4	62,0	96,1	156,0	171,6
Беларусь	72,9	80,2	103,3	142,5	152,7
Грузия	27,5	35,5	45,7	65,2	71,1
Казахстан	66,9	61,5	94,5	136,4	143,3
Киргизия	55,4	62,7	77,2	92,0	98,4
Латвия	57,6	66,4	91,7	135,9	140,9
Литва	56,1	69,6	89,8	121,8	129,7
Молдова	40,7	35,8	43,1	54,3	58,2
Россия	64,7	57,5	79,4	105,2	112,3
Таджикистан	43,4	33,9	50,5	129,4	138,5
Туркмения	67,2	55,0	124,1	199,2	218,1
Узбекистан	81,8	88,1	107,7	145,8	157,5
Украина	54,7	41,1	54,6	72,2	76,3
Эстония	67,2	86,5	118,0	167,6	172,7

* Оценка.

Источники: Всемирный банк; МВФ; органы национальной статистики.

Важную роль играла система перераспределения ресурсов через цены и капиталовложения, направленная на выравнивание уровня развития республик в плановой экономике. Согласно результатам исследований международных организаций, потеря экономических предпочтений, которые получала Грузия в составе СССР, негативно сказалась на благосостоянии страны в последующие годы⁴. При распаде единого хозяйства

⁴ См.: Georgia. An Integrated Trade Development Strategy // WB Report No 27264-GE. 2003.

такие республики, как Грузия, сразу теряли организованное снабжение с учетом курортной зоны, ресурсное обеспечение и рынки сбыта своих товаров и услуг. В данном специфическом случае внутренние конфликты подорвали значительные (и вряд ли учтенные) коммерческие доходы в прибрежной курортной зоне. Профессор Кембриджского университета М. Панич указывает на типичные причины современных социальных конфликтов: бедность, нарушение экономического роста, неравномерность распределения доходов, пессимистические ожидания⁵.

Как показал тяжелейший десятилетний кризис переходного периода, невозможно в короткие сроки интегрироваться в мировую экономику, сохранив при этом все основные отрасли национального хозяйства, особенно промышленности. С известной долей условности сегодня можно выделить четыре модели развития стран постсоветского пространства:

- (а) отходническая, или «все сначала»;
- (б) промышленная, или «попытка сохранить активы»;
- (в) ресурсная, или «нефть и газ»;
- (г) прибалтийская, или «реструктуризация и услуги».

Модель (а) хорошо известна из истории раннего капитализма. Она и привела крестьян в город в качестве рабочих более ста лет назад. Возврат к ней связан с внезапной деиндустриализацией, обеднением и вынужденной миграцией для выживания, а не ради улучшения своего положения. В России эта модель также присутствует (перемещение граждан и гастарбайтеров в столичный регион, Краснодарский край и др). Для нее характерно то, что ресурсы от мигрантов поступают прямо в семьи, без уплаты налогов в бюджеты и минуя финансовую систему. Крупные страны, развивающиеся в рамках данной модели, имеют больше возможностей для перераспределения бюджетных ресурсов на цели управления и решение общегосударственных задач, тогда как малым требуются внешние доноры (гранты и займы). В малых странах привлечение капитала — при дешевизне рабочей силы — ограничено из-за неблагоприятного делового климата, а также отъезда квалифицированной рабочей силы за рубеж (технические кадры легче мигрируют и находят работу). Пока эмигранты не порвали связи с исторической родиной (поколение-два), их переводы являются формой продажи услуг. В условиях переходного кризиса к указанной модели пришли многие страны Средней Азии, Грузия и Молдова, значительная часть Украины, часть регионов России.

Модель (б) предполагает более высокий предшествующий уровень индустриализации и попытки сохранить промышленность для будущего⁶. В рамках этой модели формируются относительно устойчивые рынки, сохраняются предприятия там, где были сконцентрированы

⁵ *Panic M. Reconstruction, Development and Sustainable Peace: A Unified Programme for Post-Conflict Country. UN Committee for Development Policy, 2005.*

⁶ За прошедшие 17 лет можно найти два типа ошибок противоположного характера: попытка сохранить слишком большую долю неконкурентоспособных предприятий, что возлагает огромную нагрузку на бюджеты; небрежное «макроэкономическое» отношение к терпящим бедствие предприятиям как к бюджетной обузе без учета необходимости сохранить фирмы как единство человеческого, управленческого и производственного капитала для последующего возрождения экономики.

«советские» производственные активы. Она позволяет поддерживать большую конкурентоспособность человеческого капитала в глобальной экономике, а не экспортировать его. Вместе с тем названной модели присущи острые проблемы приватизации и прав собственности, сбора налогов с предприятий, формулирования реалистичной промышленной политики, сохранения потенциала науки и образования. Она характерна для значительной части России, восточных регионов Украины, Приднестровья, Белоруссии.

Модель (в) имеет свои преимущества: большие доходы государства и нескольких отраслей, но при этом создает институциональные проблемы для развития других отраслей (и регионов), а также усиливает зависимость страны от динамики мировых цен на экспортное сырье. Она явно присутствует в Казахстане, России (особенно в ряде регионов), Азербайджане, Туркменистане.

Модель (г) характерна для стран, имевших сравнительно высокий уровень экономического развития на момент распада СССР, а также обладавших естественными конкурентными преимуществами, в первую очередь географическими, которые позволили развиваться сервисным секторам и привлекать иностранный капитал. Это относится к трем

Т а б л и ц а 2

**Социально-экономические показатели стран бывшего СССР,
распределенных по моделям переходного развития, 2007 г.**

	ВВП на душу населения, тыс. долл./ человека	Доля занятых в сфере услуг, % (2006 г.) ^a	Доля занятых в сельском хозяйстве, % (2006 г.) ^a	Доля промыш- ленности в ВВП, % ^b	Добыча нефти и газа, млн. т н. э.	Индекс промышлен- ного произ- водства (2007/1990)
<i>Отходническая</i>						
Армения	2,3	33,8	46,2	17,2	–	80,1
Грузия	2,4	31,1	55,3	16,1	0	34,7
Киргизия	0,7	38,6	36,3	15,0	–	39,0
Молдова	1,2	43,0	33,5	17,2	–	52,2
Таджикистан	0,6	21,1	67,0	29,7	–	80,1
Узбекистан	0,8	36,0	44,0	24,0	58	223,4
Украина ^c	3,0	51,3	17,6	31,0	21	111,1
<i>Промышленная</i>						
Беларусь	4,6	47,7	9,9	31,1	2	185,1
Россия ^c	9,1	52,9	10,0	31,7	1038	77,7
<i>Ресурсная</i>						
Азербайджан	3,7	44,2	39,3	64,7	52	88,2
Казахстан	6,9	42,8	31,3	28,7	93	102,1
Туркмения	5,2	37,8	48,2	36,6	71	140,8
<i>Прибалтийская</i>						
Латвия	12,0	52,0	10,8	13,6	–	51,6
Литва	11,4	51,3	12,3	23,3	–	124,3
Эстония	15,9	51,9	4,6	20,6	–	123,7

^a Данные по России, Беларуси, Азербайджану — за 2007 г., по Туркмении — за 2004 г.

^b Данные по Туркмении и Таджикистану за 2006 г.

^c Некоторые регионы Украины характеризуются промышленной моделью развития.

^d Россия также относится к ресурсной модели развития.

Источники: Всемирный банк; МВФ; МОТ; органы национальной статистики.

странам Балтии, которые осуществили значительную и, видимо, целенаправленную деиндустриализацию и резко повысили роль услуг. Быстрое создание качественных институтов частной собственности и рынка, низкий уровень коррупции, наличие высококвалифицированной рабочей силы и объектов советской инфраструктуры (Таллиннский порт, Игналинская АЭС и др.), значительный объем иностранных инвестиций и другие факторы способствовали переходу этих стран к экономическому росту еще в 1995 г. (вместе со странами ЦВЕ)⁷.

В таблице 2 представлен ряд показателей бывших советских республик, распределенных в соответствии с моделями переходного развития.

В данном случае мы сосредоточимся на анализе экономических проблем Грузии. После обретения ею независимости мы видим сложнейшее сочетание негативных факторов. Будучи в составе СССР, республика развивалась, с одной стороны, в рамках классической модели индустриализации, а с другой — использовала свои природные и географические ресурсы. К моменту провозглашения независимости здесь был накоплен значительный человеческий капитал, уровень образования населения был одним из самых высоких в СССР. В течение нескольких лет кризиса 1990-х годов Грузия превратилась из уникального региона огромной державы в сравнительно небольшую страну, которой необходимо заново решать проблемы своего благосостояния.

Кризис на десятилетие

Глубина кризиса на постсоветском пространстве во многом определялась характером отраслевой структуры той или иной республики, наличием конфликтов и качеством экономических решений. Грузии в данном отношении не повезло: очевидный национализм первого лидера Звиада Гамсахурдиа («Грузия для грузин») неизбежно вызвал ответную реакцию в виде сепаратизма национальных меньшинств. На этом фоне стимулирование экономического развития страны было последним в списке насущных задач элиты в период обретения независимости. Наблюдатель может отнести случай Грузии начала 1990-х годов к категории «провал государства» — результаты деятельности руководства страны в первые четыре—пять лет ее независимого существования были просто катастрофическими: дезорганизация управления, бюджетная катастрофа, разрушение системы общественных услуг, внутренний гражданский конфликт и конфликт с национальными автономиями⁸.

Среди первых решений президента Гамсахурдиа был абсурдный запрет на торговлю с Россией, что нанесло мощный удар по тяжелой промышленности. Управлять независимыми финансами страны оказалось сложно в ситуации, когда прекратилось централизованное субсидирование образования и науки. Такая потенциально рентабельная отрасль услуг, как грузинская культура, которая до сих пор высоко ценится

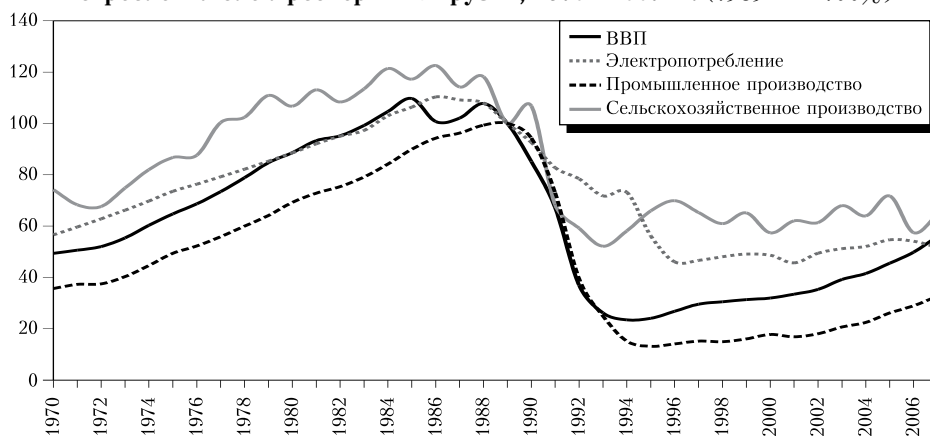
⁷ См.: Григорьев Л. М. Экономические перспективы Восточной Балтики. М.: Европа, 2005.

⁸ Обычно элиты не берут на себя ответственность за свои провалы, стараясь найти внешние заговоры. Но в данном случае это вряд ли поможет — слишком глубока социально-экономическая катастрофа.

в России, разом потеряла рынок в 500 млн жителей СЭВ, хотя после переходного кризиса на пространстве СНГ она вместе с туризмом могла бы приносить стране большие доходы. Оказалась разрушенной система передачи финансовых ресурсов в Грузию по туристскому каналу, которая поддерживала сельское хозяйство республики в условиях ограниченного импорта тропических фруктов в СССР и закрытых тогда для наших граждан пляжей Турции и Испании. Исчезли все каналы, которые давали ей определенные экономические преимущества в составе Советского Союза⁹.

Наиболее глубокое падение ВВП среди республик бывшего СССР наблюдалось именно в Грузии, что, видимо, было связано с экономической политикой в начале трансформации и частично — с территориальным конфликтом, хотя он и не затронул промышленные города страны. Так, ВВП сократился на 72% по сравнению с уровнем 1990 г., промышленное производство — на 85%, потребление электроэнергии — на 50% (см. рис. 2). Развитие Грузии в 1991—2007 гг. шло в условиях жесточайшего кризиса переходного периода, политической нестабильности, разрыва ряда локальных транспортных артерий и создания дополнительных административно-экономических барьеров. Приватизация, институты рынка и собственности формировались на фоне необычайно острой даже для постсоветского пространства политической борьбы и неопределенности будущего. Это сузило инвестиционные горизонты, ориентировало на краткосрочные экономические выигрыши, затруднило выход из переходного кризиса.

Динамика ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства, потребления электроэнергии в Грузии, 1970—2007 гг. (1989 г. = 100%)

Источники: Департамент по статистике Министерства экономического развития Грузии; оценки ИЭФ.

Рис. 2

Не обсуждая здесь политические и правовые аспекты внутренних конфликтов, отметим, что они привели к формированию экономических зон с ограниченными (по сравнению с обычными странами) правами и возможностями, но в общем самостоятельной экономической

⁹ См.: Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Country Studies / G. E. Curtis (ed.). Federal Research Division, Library of Congress. Wash., 1995.

жизнью. Хотя для непосредственных участников причины конфликтов очень важны, поражают их чрезвычайно высокие издержки для благосостояния стран, неспособность сторон снять препятствия для экономического развития, масштабы потерь граждан. Более высокая стоимость конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке и на Балканах обусловлена глубокими историческими противоречиями, внешними интересами и, главное, огромными человеческими потерями. Последнее определяет отсутствие доверия сторон и закрепление конфликта во времени, когда он передается от поколения к поколению¹⁰.

В результате указанных негативных тенденций в стране с прекрасными условиями для жизни, развитой физической инфраструктурой, благоприятным климатом для ведения сельского хозяйства и стимулирования туризма резко снизился жизненный уровень населения. Под влиянием совокупности кризисов наиболее активная часть населения была вынуждена включиться в процессы маятниковой трудовой миграции в Россию и ЕС, которая для многих семей постепенно превращается в постоянную эмиграцию. В результате занятость в грузинской экономике сократилась с 2,8 млн до 1,8 млн человек. Переводы трудовых доходов на родину стали ведущим источником мобильных финансовых ресурсов и способом поддержания уровня потребления. *В условиях затяжного кризиса простые люди платят за конфликты элит в прямом смысле слова.*

Именно для Грузии потеря внутрисоюзных рынков представляла особенно серьезную угрозу. Адаптация к открытой конкуренции и исчезновение внутрисоюзных субсидий привели к закрытию многих предприятий, которые «имплантировались» в республику Госпланом так же, как и в развивающихся странах. Значительные массы квалифицированной рабочей силы были вытолкнуты из промышленности. Таким образом, в стране сложилась отходническая модель развития.

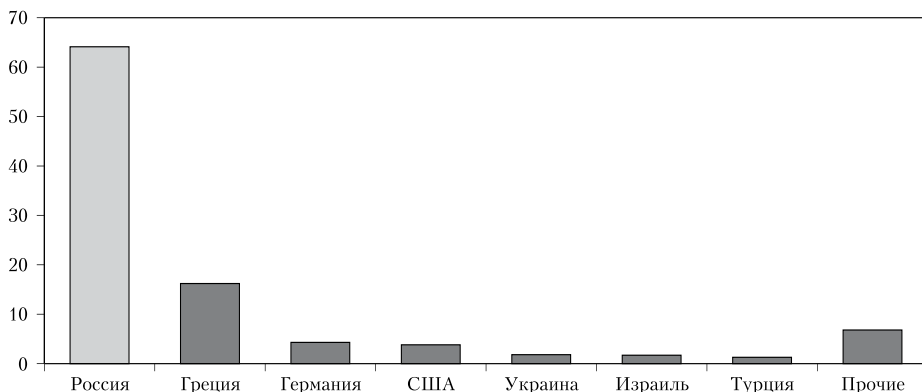
Реальная зарплата упала в 10 раз, были подорваны сельскохозяйственное производство и финансирование базисных социальных услуг. Главный результат — потеря огромного количества населения. Грузия потеряла больше людей в относительном выражении (20%), чем любая другая республика бывшего СССР: население сократилось с 5,5 млн до 4,4 млн человек. Переход людей в торговлю и сферу услуг, иногда в сельское хозяйство в условиях тяжелого кризиса создавал иллюзию занятости, но не обеспечивал адекватного дохода. По независимым оценкам, в первый период независимости (1991—1996 гг.) страну покинуло 1,1—1,3 млн человек¹¹. На рисунке 3 показано, куда люди едут из Грузии в поисках работы, причем в США, Израиль и Германию уезжают главным образом специалисты, а в Грецию — няни.

Спад в СНГ привел к сокращению экспорта продукции сельского хозяйства Грузии более чем на 90%, а военная нестабильность и самостоятельное развитие Абхазии сократили поток туристов из России до нуля.

¹⁰ Для целей данной работы важно, что эти конфликты усугубили кризис переходного периода, нанесли тяжелый удар по положению простых людей, стали внешним фактором затягивания трансформации. Отметим также, что отсутствие кровопролития с 1993 г. являлось важнейшим положительным фактором стабильности и экономической активности, но шанс развития был упущен.

¹¹ Кутелия Б. Н., Меладзе Г. Г., Цуладзе Г. Е. Эмиграция из Грузии в постсоветский период // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 187.

**Распределение грузинских эмигрантов
по стране назначения (в %)**

Источник: *Shinhiashvili T.* Irregular Labour Migration from Georgia. Tbilisi: The Institute of Demography and Sociological Research of Georgian Academy of Sciences, 2002.

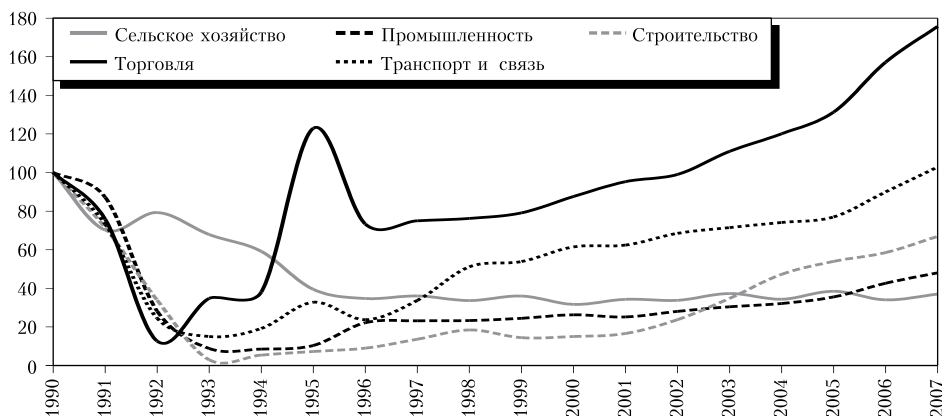
Рис. 3

Реальная экономическая ситуация в Грузии во многом определяется ее связями с нашей страной: поставки относительно дешевого газа и электроэнергии из России поддерживали платежный баланс Грузии до 2006 г.; основные потоки трудовых мигрантов направлялись в РФ; были довольно значительны объемы взаимной торговли. Политический конфликт, возникший в начале 1990-х годов, не может быть решен простыми методами и требует большого терпения и доверия, поскольку важно не нанести ущерба экономическому росту. Грузия в целом занимает узловое положение в региональном транзите из района Каспийского моря к Средиземноморью и Турции. Вместе с тем конфликт с Абхазией парализовал железнодорожный транзит Север—Юг из России в Турцию, Иран и Армению.

Подъем 2000-х годов

В течение длительного правления второго президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе стране не удалось вырваться из тисков кризиса и коррупции. Экономика стагнировала и держалась на плаву благодаря переводам и грантам, достигнув некоторого «равновесия в нижней точке». «Революция роз» 2003 г. дала шанс молодому поколению политиков заняться восстановлением страны. Эта работа была начата достаточно успешно — всякий рост и наведение элементарного порядка были благом для жителей страны. Но даже в результате быстрого роста ВВП в 2002—2007 гг. (в среднем на 9% в год) его показатель в прошлом году составил только 65% от предкризисного уровня. Отмечаются улучшение потребления населения и нормализация системы общественных и социальных услуг, во многом разрушенных при Гамсахурдиа и Шеварднадзе. Были проведены крупные реформы в экономической сфере. В 2000-е годы вдвое увеличился объем произ-

**Динамика основных секторов экономики Грузии
по добавленной стоимости, 1990—2007 гг. (в %)**

Источники: Всемирный банк; Статистический комитет Грузии.

Рис. 4

водства добавленной стоимости в промышленности, хотя он достиг лишь 48% от докризисного уровня (см. рис. 4).

Высокие темпы роста ВВП в последние годы определялись адаптацией к сложившейся ситуации, увеличением экспорта, возросшим объемом переводов гастарбайтеров и внешними вложениями в нефтепровод. Согласно данным МВФ, в стране несколько улучшился деловой климат, хотя все еще часто нарушаются контракты, слаба судебная система, далеко не изжита коррупция¹².

Динамичный рост в экономике Грузии начался только с 2001 г., его факторами на стороне спроса выступили внутреннее потребление и некоторое оживление экспорта, а на стороне предложения — рост в отраслях, не конкурирующих с импортом, таких как строительство, услуги, финансовое посредничество и т. д. Финансирование развития вначале шло по традиционной схеме: долги и гранты. Богатеющий сосед в лице Азербайджана на Востоке, получение транзитных доходов от транспортировки нефти и газа¹³ и экономический подъем в России поддерживали рост и в Грузии.

Динамика инвестиций за пределами транспорта и энергетики остается вялой. Крайне низка доля промышленности в структуре инвестиций по видам экономической деятельности, особенно на фоне других постсоциалистических стран (см. табл. 3). В 2002—2004 гг. инвестиции увеличивались преимущественно за счет средств иностранных инвесторов, причем более 90% было сконцентрировано в транспортном секторе и строительстве по причине прокладки на территории страны нефтепровода Баку—Тбилиси—Джейхан и его продолжения — газопровода Баку—Тбилиси—Эрзерум.

¹² См.: Georgia: Selected Issues // IMF Country Report 06/170, May 2006. P. 23—28,

¹³ По оценкам МВФ, с 2008 г. транзитные доходы Грузии от нефтепровода Баку—Тбилиси—Джейхан (BTC) и Южнокавказского газопровода (SCP) могут составлять около 1% ВВП. (In the Pipeline: Georgia's Oil and Gas Transit Revenues // IMF WP/04/2004).

**Структура инвестиций по видам экономической деятельности,
2007 г. (в %)**

	Россия	Украина	Грузия (2006 г.)
Всего	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство	5,1	5,1	3,5
Промышленность	38,0	34,1	7,2
Строительство	3,5	4,8	6,6
Торговля	3,4	9,4	3,6
Транспорт и связь	21,9	16,8	33,9
Операции с недвижимым имуществом; аренда и предоставление услуг	17,3	20,9	4,0
Социальная сфера	7,6	4,5	11,8
Прочее	3,2	4,4	29,4*

* Национальная статистика последних лет оставляет желать лучшего.

Источники: органы национальной статистики.

Вложения иностранных инвесторов позволили Грузии добиться относительно высокого уровня прямых инвестиций на душу населения, однако практически весь приток иностранного капитала был связан с единственным проектом строительства трубопровода. Дальнейшая прокладка транспортных путей в обход России и Армении (железная дорога) может стимулировать рост капиталовложений, дать некоторый толчок развитию бизнеса и гранты правительству. Реализация идеи «Каспийского коридора» принесла Грузии два трубопроводных гранта и ренту. Отметим, что при низком сборе налогов именно гранты и займы правительствам, а также рентные по существу платежи за прокачку топлива по трубопроводам обеспечивают платежеспособность государства. Но они оказывают (как и всякие государственные расходы и инвестиции) более ограниченное воздействие на собственно уровень развития страны и создают некоторую иллюзию независимости правительства от положения бизнеса.

В последние годы норма накопления в Грузии существенно возросла. Руководство страны смогло (учитывая сумму политических факторов) договориться о значительном увеличении иностранной помощи. В 2004–2006 гг. ее объем составил около 1,1 млрд долл. (25% ВВП 2004 г.), $\frac{2}{3}$ которых приходится на иностранные гранты, а $\frac{1}{3}$ — это реструктуризация долга Парижскому клубу. Основными донорами выступают Всемирный банк, США и ЕС. Инвестиционная активность самой Грузии остается невысокой. Ограниченные внутренние финансовые возможности, неразвитая финансовая система, институциональная слабость, старая инфраструктура не позволяют предприятиям увеличивать объем вложений в основной капитал.

До 2003 г. бюджет Грузии сводился со значительным дефицитом, неэффективные государственные предприятия субсидировались за счет поставок энергии, предоставления отсрочек по налоговым платежам. Однако уже в 2007 г. благодаря сокращению государственных расходов, улучшению налогового администрирования его удалось сбалансировать. Грузинское правительство провело масштабную налоговую реформу: была отменена большая часть налогов, НДС сократили с 20 до 18%, социальный налог — с 31 до 20%, а прогрессивный

подоходный налог сменила плоская ставка на уровне 12%. Переход грузинской экономики к стадии роста в 2004–2007 гг. базировался на новом сочетании источников финансирования. После реструктуризации внешних долгов страна опирается главным образом на трансферты, иностранные инвестиции, гранты, инвестиционные проекты МФО на льготных условиях. Практически мы наблюдаем редкий случай развития с опорой на внешнее, но не на долговое финансирование.

В Грузии сохраняются острые социальные проблемы. Официальный уровень безработицы составлял в последние годы около 13%, при этом более половины работников относились к samozанятым в сельском хозяйстве, хотя объемы производства в нем крайне низки¹⁴. Так что формальные показатели безработицы не отражают действительного положения. Сокращение занятости в общественном секторе, а также ужесточение налогового регулирования, что усложнило занятость в неформальном секторе, способствовали еще большему увеличению числа безработных. Проводимые реформы пока не привели к массовому созданию новых рабочих мест в экономике. Значительная часть рабочих мест приходится на неформальный сектор, а 50% из тех, кто работает официально, заняты в бюджетном секторе, 16% — в государственных компаниях. Частный сектор пока не выступает в роли активного работодателя.

До распада СССР внешняя торговля Грузии, в первую очередь с союзными республиками, превышала произведенный экономический продукт. Основу экспорта составляли сельскохозяйственная продукция и пищевые продукты, а импорта — потребительские товары и энергетические ресурсы. Распад СССР, разрушение платежной системы, введение различных торговых ограничений послужили сильным внешним шоком для экспорта Грузии. Примерно с 1995 г. ее внешняя торговля стала восстанавливаться по мере расширения экспорта в Россию и другие страны СНГ; в 2000-е годы удалось также наладить торговые контакты с некоторыми другими странами (см. табл. 4). Главным фактором, который позволил Грузии достаточно быстро нарастить экспорт, стала проводившаяся в России политика макроэкономической стабилизации. Рост российского импорта и укрепление рубля открыли «окно возможностей» для экспортеров из СНГ, в том числе из Грузии.

Грузия характеризуется значительным отрицательным сальдо торгового баланса, которое сохраняется на протяжении всего переходного периода (см. табл. 5). В 2007 г. оно достигло огромной величины в 4 млрд долл. — в несколько раз больше экспорта. Дефицит покрывался за счет трансфертов, внешних инвестиций и иностранной помощи¹⁵.

Грузии не удастся перейти на экспортоориентированный путь развития. Объемы грузинского экспорта пока невелики и сконцентри-

¹⁴ По грузинским законам, если домашнее хозяйство обладает более чем 1 га земли, оно автоматически считается samozанятым в сельском хозяйстве. Это не означает, что у таких групп населения действительно есть доход от сельского хозяйства, но они могут иметь и иные доходы.

¹⁵ Подписанное США и Грузией в конце 2005 г. соглашение Millennium Challenge Compact (МСС) предусматривает выделение прямой помощи в размере 295,3 млн долл. на развитие инфраструктуры Грузии. Выполнение проектов по данному гранту началось в апреле 2006 г., на настоящий момент реализуется пять проектов // <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/52864.htm>; <http://www.mcg.ge/?l=1&i=7>.

Внешняя торговля Грузии, 2002—2007 гг. (млн долл.)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Экспорт, всего	346	461	647	865	936	1233
<i>СНГ</i>	169	225	328	407	391	462
Азербайджан	29	16	25	83	89	137
Армения	20	31	54	40	74	111
Россия	61	84	105	154	76	46
Украина	13	30	16	37	57	94
<i>Дальнее зарубежье</i>	177	237	319	458	545	771
Европа	92	117	146	221	243	279
Германия	5	10	16	28	39	56
Азия	67	100	145	153	165	240
Турция	54	83	119	122	123	172
Северная и Южная Америка	14	19	25	70	124	246
Импорт, всего	796	1141	1846	2490	3678	5215
<i>СНГ</i>	292	370	655	997	1402	1852
Азербайджан	80	94	156	233	319	382
Россия	122	161	255	383	559	577
Украина	59	80	142	219	320	575
<i>Дальнее зарубежье</i>	503	771	1191	1493	2276	3363
Европа	275	457	683	766	1164	1615
Германия	60	83	151	207	351	387
Азия	127	179	331	475	888	1395
Китай	9	23	29	47	103	207
Турция	90	112	202	283	523	728
Северная и Южная Америка	97	131	165	242	205	309

Источник: Департамент по статистике Министерства экономического развития Грузии.

Структура экспорта и импорта Грузии, 2003—2007 гг. (млн долл.)

	2003	2004	2005	2006	2007*
Экспорт, всего	461	647	865	936	1233
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	165	202	304	235	371
Минеральные продукты	56	68	85	141	183
Продукция химической промышленности, каучук	29	46	59	80	86
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	135	188	236	271	407
Машины, оборудование и транспортные средства	57	122	148	165	136
Прочие товары	18	20	34	44	50
Импорт, всего	1141	1846	2490	3678	5215
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	209	391	438	606	887
Минеральные продукты (энергоресурсы)	213	331	517	744	1043
Продукция химической промышленности, каучук	150	218	295	412	574
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	38	54	74	102	156
Текстиль, текстильные изделия и обувь	24	53	84	164	229
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	147	164	137	230	563
Машины, оборудование и транспортные средства	307	535	803	1150	1565
Прочие товары	53	100	144	268	198
в том числе военная техника	3	23	28	62	н.д.

* Оценка за 2007 г. на основе предварительных данных Министерства экономического развития Грузии.

Источник: Департамент по статистике Министерства экономического развития Грузии.

рованы в нескольких ключевых сегментах: металлолом, полуобработанное золото, алкогольные напитки, фрукты¹⁶. В свою очередь, страна импортировала в 2007 г.: топлива — на 1 млрд долл., автомобилей и оборудования — на 1 млрд, изделий из железа и стали — на 400 млн, электрооборудования — на 400 млн долл. Отрицательный торговый баланс, достигший в 2007 г. 40% ВВП, — свидетельство неустойчивости экономического роста, а отрицательное сальдо платежного баланса, равное 20% ВВП, — одно из самых высоких в мире.

Дефицит счета текущих операций финансировался главным образом за счет средств эмигрантов и иностранной помощи. Однако в долгосрочном периоде необходимо наращивать экспорт товаров или скорее услуг, который должен стать основой экономического роста. В этих целях нужно использовать конкурентные преимущества страны: географическое положение и низкие трудовые издержки, средиземноморский климат и условия для туризма и рекреации.

Экономический подъем в России и ЕС способствовал серьезному увеличению объемов денежных переводов грузин на родину. ЦБ РФ оценивает величину переводов мигрантов из России в СНГ примерно в 12 млрд долл., но мы полагаем, что эта оценка занижена. Мировой опыт показывает, что средства переправляются тайными путями и обеспечивают огромный доход посредникам и, похоже, правительствам стран-реципиентов. В данной связи отметим существенную роль грузинских «воров в законе», контролирующих большие финансовые потоки на территории России, часть которых направляется в Грузию. По данным ЦБ РФ, объем денежных переводов физических лиц из России в Грузию в 2007 г. составил 664 млн долл. (по данным Нацбанка Грузии — 545 млн), но на самом деле скорее всего намного больше. За годы после распада СССР в Россию уехало не менее 600 тыс. жителей Грузии, у которых, как правило (кроме печальной ошибки 2006 г.), нет серьезных проблем при найме на работу. Кроме того, благодаря более высокому образованию эмигрантов-грузин и их способности к адаптации в странах занятости их заработки выше, а переводы домой — больше, чем считается (обычно — 1–1,5 тыс. долл. в год).

Т а б л и ц а 6

**Динамика среднемесячной заработной платы,
1990—2007 гг. (долл.)**

	1990	1996	1998	1999	2003	2004	2005	2006	2007
Грузия	379	23	40	33	59	82	113	156	227
Россия	537	143	53	57	179	234	302	391	532
Украина	433	69	62	43	87	111	157	206	268

Источники: Росстат; Государственный комитет статистики Украины; Департамент по статистике Министерства экономического развития Грузии.

Быстрый рост заработной платы (почти до уровня Украины) способствовал увеличению внутреннего спроса (см. табл. 6). Но «экономическое чудо» основывалось еще не на собственном производстве, а на внешних вливаниях. Грузия оказалась в состоянии «продать услугу» выгодного транзитного положения между Турцией (а точнее,

¹⁶ За прошедший период производства чая упало в сто раз. Сбор винограда уменьшился с 600 тыс. т в советский период до 200 тыс. т. Экспорт вина в Россию до эмбарго 2006 г. внезапно учетверился, что не соответствовало возможностям нормального виноделия.

ЕС) и странами Каспийского региона с их запасами энергоресурсов. Это было бы чрезвычайно выгодным, если бы не геополитические аспекты. Данный коридор для поставок нефти и газа важен для многих западных политиков прежде всего тем, что он будет изолирован от России, ее компаний и интересов. Надо полагать, что политическое руководство Грузии рассматривало отношения с Западом по поводу трубопроводного коридора (по существу, экономические) как фундаментальный и всеохватывающий контракт, включавший в том числе поддержку в территориальном конфликте.

Грузия не решила некоторых ключевых проблем своего развития: создание продуктивного бизнеса, расширение рабочих мест в частном секторе, возвращение хотя бы части мигрантов и восстановление уровня науки и образования, достигнутого перед получением независимости. Высокая занятость (с высокой зарплатой) в госсекторе, армии и правоохранительных органах типична для таких стран. В 2006 г. президент Грузии призвал всех своих бывших соотечественников, проживающих в России, вернуться на родину. В своей речи он обещал простить «блудных сынов», покинувших Грузию в трудные для нее времена. «Когда мы начали строить дороги, нам сказали, что лучшие специалисты уехали в Россию. Когда стали восстанавливать метро, нам сказали, что лучшие метростроители уехали в Россию. Поэтому я обращаюсь к грузинам, находящимся в России: возвращайтесь на родину. Вас здесь ждут. Мы сейчас готовимся вернуться в Абхазию, и нам необходимы там люди, чтобы возродить этот край. Уже ни одной пяди земли не будет отдано сепаратистам. Мы собираемся расширить контроль легитимных структур. Ни одна сила в мире не сможет остановить этот процесс»¹⁷.

Из опыта Грузии можно извлечь некоторые уроки для развивающихся стран. Выйти из глубокого кризиса помогает сочетание нескольких факторов: создание элементарных, но эффективных правовых институтов; низкая цена труда при избытке рабочей силы; поддержание устойчивости контрактных отношений и уменьшение коррупции; поступление значительных объемов льготного финансирования (трансферты и льготные кредиты); заметный приток частных инвестиций в старые активы (российский капитал); реализация крупных новых проектов (трубопроводы).

Экономика августовского конфликта

В какой-то момент быстрый рост экономических ресурсов сыграл отрицательную роль в их распределении: руководству страны показалось, что возможно военное решение проблем отделившихся национальных регионов — военные расходы взлетели до неожиданно высокого уровня. Условия развития на данной стадии, разумеется, не предполагали каких-либо серьезных внешних или гражданских

¹⁷ Цитировано по РИА ОРЕАНДА (<http://www.oreanda.ru/ru/news/20061014/common/events/article168625/>).

конфликтов. В реальности жители двух автономных республик оказались предоставлены самим себе почти на два десятилетия — время, сравнимое с периодом раздела Кипра, и вдвое больше, чем отдельное существование Косово. Там сложились новые отношения собственности, интересы, жизнь «как-то наладилась», хотя неопределенность политической и правовой ситуации тормозила развитие. Любой разумный план сосуществования должен был начинаться с торговли и восстановления транспортных и иных коммуникаций. За прошедшие годы, судя по всему, грузинская сторона не сумела предложить двум республикам, их элитам достаточно привлекательный компромисс в социально-экономической и политической сферах. Политическое руководство Грузии явно рассчитывало, что «прозападная стратегия» позволит вернуть отколовшиеся территории, не договариваясь с республиканскими элитами и группами интересов — просто на своих условиях. В этих расчетах не учитывался важнейший аспект международных отношений: никто в мире не хочет, чтобы решение «замороженных конфликтов» сопровождалось кровопролитием, появлением массы беженцев (в Россию) и затяжным конфликтом.

Автономные республики опасались грузинского национализма и стали опираться на российские возможности стабилизации ситуации — сложился «пат». Грузинское руководство увидело будущий путь решения территориальной проблемы в альянсе с еще более мощным глобальным игроком. В Тбилиси не учли также того обстоятельства, что этот альянс США заключали в своих интересах, в которые отнюдь не входила дестабилизация ситуации на Кавказе. Грузия, получив значительные ресурсы, могла бы сама обеспечить условия для процветания у себя, ставя соседей в положение наблюдателей развития «на обочине» или постепенно — его участников. Но это предполагало определенную мудрость и много терпения во взаимодействии с местными элитами. Конфликт приблизился, наверное, в связи с открытием Россией границ автономий для экономического развития. Относясь к этим автономиям просто как к сепаратистам, игнорируя их опасения, грузинская сторона в конечном счете, видимо, убедила себя в необходимости и возможности решительных действий.

Быстрый экономический рост мог бы характеризоваться новым качеством, если бы не резкое увеличение военных расходов. Трудно точно оценить масштабы ресурсов, использованных на формирование армии и полиции, их вооружение и оплату, создание военной инфраструктуры в районах, прилегающих к Абхазии и Южной Осетии. Часть расходов (обычно так бывает) проходила по гражданским статьям, включая строительство дорог, госпиталей и пр. Часть вооружений была получена дешево или даже бесплатно. Грузинские официальные лица приводят (в СМИ) оценку совокупных военных расходов в сумме до 5 млрд долл., хотя соответствующие цифры в бюджете несколько меньше. Отметим несбалансированную структуру государственного бюджета Грузии. Налоговые доходы, включая таможенные пошлины, обеспечивают лишь около 70% государственных доходов. Остальное составляют гранты и неналоговые доходы, которые, видимо, и использовались частично на финансирование оборонных расходов.

Государственный бюджет Грузии, 2002—2007 гг. (млн долл.)

	1996	2000	2005	2006	2007*	2008**
ВВП	3046	3042	6411	7764	10 293	13 535
Доходы	410	324	1439	2124	3088	3797
Расходы	611	422	1445	2151	3135	3797
обслуживание долга	<i>н.д.</i>	<i>н.д.</i>	66	57	58	60
оборона и правоохранительная деятельность	110	47	362	613	1265	1215
оборона	55	15	215	405	899	1004
правоохранительная деятельность	55	32	148	208	366	486
социальная сфера	178	176	449	703	892	1229
национальная экономика	34	35	223	278	392	298
ТЭК	6	13	127	136	136	41
сельское хозяйство	7	6	27	40	47	52
транспорт и связь	22	16	69	102	209	205
прочие расходы	<i>н.д.</i>	<i>н.д.</i>	344	500	527	995
Дефицит	-201	-98	-6	-27	-47	0
<i>Справочно:</i> доля расходов на оборону и правоохранительную деятельность в ВВП, %	3,6	1,5	5,6	7,9	12,3	11,0

* Оценка.

** Оценка до конфликта в августе 2008 г.

Источник: Министерство финансов Грузии.

Расходы на армию в последние годы стали крупнейшей статьей государственного бюджета и достигли 12,3% ВВП, или 40% всех расходов бюджета в 2007 г. (см. табл. 7). Это классическая картина перед войной — и «чеховское ружье» выстрелило.

Остаются нерешенными главные экономические проблемы реформенного периода: бедность населения и эмиграция, которая просто обескровливает страну. На развитии Грузии будет сказываться наращивание экономической мощи Азербайджана и России, Турции и Ирана. Рента от трубопроводов способствует увеличению доходов бюджета, но восстановление остальных секторов до уровня других стран с переходной экономикой еще потребует больших усилий. Переводы средств от мигрантов своим семьям в Грузию будут по-прежнему поступать. Грузинская экономика в большей степени пострадает от уменьшения притока российских инвестиций, замедления развития внутренней прибрежной зоны в отличие от Турции, Кипра, Краснодарского края РФ.

Важно прагматичное решение вопросов торговли и экономической активности в зонах конфликтов с участием международного сообщества, направленное на устранение препятствий для экономического роста. Стремление Грузии к сближению с государствами ЕС вполне закономерно. Вместе с тем масштабные вложения капитала в Грузию возможны прежде всего из России. Ключевое значение имеет поддержание в стране внутренней и внешней политической стабильности, что снизит издержки политики развития и обеспечит приток частного капитала. В результате граждане Грузии смогут продуктивно работать в своем отечестве.

Военные действия в целом нанесли огромный ущерб оборонной инфраструктуре и в небольшой степени — гражданским объектам. Всякая война на какой-то период парализует экономическую жизнь. Обещанная США и ЕС финансовая помощь (3 млрд долл., или четверть ВВП) должна компенсировать потери, так что экономический рост в Грузии возобновится¹⁸. Мы не предполагаем, что конфликт августа 2008 г. действительно сорвет планы по направлению инвестиций в Грузию, хотя сделает их дороже; возможно также, что какие-то проекты будут отложены. Вряд ли тысячи российских туристов в скором времени вернутся на аджарские пляжи, хотя вероятно увеличение туристических потоков на пляжи Пицунды и Гагры. Реальное продвижение проекта развития коридора для энергоносителей из-за Каспия в ЕС потребует серьезного политического диалога со всеми заинтересованными сторонами. Оптимистический сценарий предполагает тесную региональную кооперацию в энергетических проектах.

Отходническая модель как способ преодоления переходного кризиса чрезвычайно сложна: мелкие сбережения рассеиваются по семьям и в большой мере идут на потребление и жилищное строительство. Сами по себе они недостаточны для подъема страны — нужны значительные инфраструктурные и промышленные инвестиции, не опирающиеся на внутренние сбережения. Гражданский мир, правопорядок, устойчивость основных институтов рыночного хозяйства, уверенность в будущем являются важнейшими предпосылками развития Грузии.

* * *

При исследовании экономических проблем стран — наследниц бывшего СССР очень трудно отделить политику и экономику, поскольку на протяжении всего переходного периода характер их взаимодействия естественным образом менялся. Политические события, начиная с собственно приобретения независимости в 1991 г., серьезно влияли как на состояние правовой и экономической среды, так и на решения политической элиты относительно направления движения к демократии и рынку. В дальнейшем больший или меньший успех рыночной трансформации, устойчивость общества к тяготам кризиса сами оказывали огромное влияние на политические процессы. Анализ недавних событий в Грузии позволяет заключить, что имеется принципиальная возможность выбраться из ловушки бедности, хотя это предполагает значительный приток «бесплатных» ресурсов, большую помощь в развитии и создание адекватных институтов. В то же время фактор внутреннего консенсуса, или компромисса общества, становится еще важнее после шока кризиса и бедности. На смену перераспределительному конфликту элит должен прийти поиск компромисса ради процветания основной массы населения. Это ключевое условие для развития.

¹⁸ Международное рейтинговое агентство Standard & Poog's подтвердило суверенные кредитные рейтинги Грузии (после снижения их 8 августа) на прежнем уровне, прогноз — стабильный // NEWSru.com. 26.09.2008 г.